ОЦЕНОЧНЫЕ НОМИНАЦИИ ЛИЦА В ТЕКСТАХ ПОСЛОВИЦ СБОРНИКОВ И.И. ИЛЛЮСТРОВА И В.И. ДАЛЯ

У каждого народа с давних времён в речевом обиходе наряду со словами и устойчивыми сочетаниями слов использовались и устойчивые фразы, одну из разновидностей которых составляют поговорки. Под поговорками понимаются вторичные языковые знаки - замкнутые устойчивые фразы (пословицы и поговорки), являющиеся маркерами ситуаций или отношений между реалиями. Они привлекают носителей языка своей семантической ёмкостью и способностью к употреблению в различных речевых ситуациях и с разными речевыми целями. Как представляется, эти единицы образуют одну из семиотических подсистем, обеспечивающих процесс полноценной коммуникации носителей одного языка.

В лексиконе пословиц особое место занимают оценочные номинации лица. Они не могут быть закреплены за конкретной предметно-речевой сферой применения, так как в них на первом месте выражены этические воззрения народа, духовные стереотипы. Это прежде всего лексемы, относящиеся к группе обозначений лица по семейному статусу, по социальному положению, поведенческие номинации лица. Небольшая группа слов связана с трудовой деятельностью народа и бытом. Однако характер выражения, степень отчетливости оценки в этой лексике неодинакова.

В некоторых словах оценочный компонент осложняет денотативное значение и выступает **в виде суффиксов**. Особенно распространен такой способ выражения оценки в кругу обозначений лиц по семейному статусу. В качестве примеров приведем лексемы *бабка, бабушка, бабуся, батюшка, богданушка* (внебрачный ребенок), *вдовица, вдовушка, дедушка, детки, детушки, дитяtko, женишок, маменька, матушка, муженек, мужилка, мужичок, мужишко, невестушка, племяtko, свекровка, свекровушка, сестрица, сиротинка, сношенька, сынок, сыночек, сынище, тетушка, тятенька*.

Средствами выражения положительного или отрицательного отношения к членам семьи, рода выступают, как правило, суффиксы *-ушк/юшк* (*бабушка, батюшка, вдовушка, дедушка, невестушка, свекровушка, тетушка, детушки*), *-к-/ок-/ очек-* (*бабка, свекровка, детки, женишок, сынок, сыночек*), *-еньк-/ -енек-* (*маменька, тятенька, сношенька, муженек*), *-иц-* (*вдовица, сестрица*), *-ятк-* (*дитяtko, племяtko*), *-ус-* (*бабуся*), *-инк-* (*сиротинка*), *-ишк-* (*мужишко*). В большинстве своем они имеют положительную оценочность.

Однако в них возможны и оттенки пренебрежения (*женишок, мужишко, мужилка*):

Худ мужишко, а всё притульишко: за него завалюсь, никого не боюсь [2, с. 120].

Только однажды отмечен суффикс увеличительный (*сынище*), при этом названный дериват выступает как контекстный антоним к слову *сыночек*:

Если сыночка от скверных привычек не мог уберечь, поздно сынища за шалости сечь [2, с. 169].

Другие слова совмещают в семантической структуре денотативный и коннотативный компоненты значения в силу того, что обозначаемое понятие неотделимо от оценки. Здесь оценочность входит в денотативное значение слова и при этом преобладает. Этот компонент значения заложен в самом слове, явно выступает в нем во многих номинациях как с положительной, так и с отрицательной оценочной окраской.

Однако в пословицах преобладают номинации отрицательного плана, так как они обычно фиксируют разного рода несоответствия общепринятым нормам народной этики и замечаются в первую очередь. Это такие лексемы, которые выражают социальную оценку (*докащик, понаровщик, донощик, крючоктворец, ябедник, ярышка*), оценивают общественное положение человека (*бесприданница, горемыка, печальник, печальница*), содержат поведенческие и психологические характеристики (*баловень, лежень* (лежебока), *плут, хапун, тягун, шатун просточок, напозок* (тихоня), *смутьянка, смутница, насмешиник, дурак, дурень, дурочка*).

Слова с положительной коннотацией в пословицах встречаются реже (*знайка, праведник*).

В кругу названных номинаций немало диалектных слов или окказиональных образований, выступающих как результат словотворчества: *неделица* (неумеха) *неткаха, непряха, незнайка, соколёна, попихайло* (охочий к работе), *боглайка* (ленивая жена [1, I, с. 35]), *безобманница, безответница, нахвалёнка* (та, которую хвалят, прославляют [1, IV, с. 544]) *похаёнка* (та, которую осуждают, бранят, хулят, порицают [1, IV, с. 543]). Здесь оценочное значение прозрачно благодаря мотивирующей основе. К отмеченным лексемам примыкают персонифицированные обозначения лета и зимы: *подбериха, подбираха* (зима), *припасиха*.

Ближняя – похаёнка, а дальняя – нахвалёнка [2, с. 98];

Боглайка никогда не будет хозяйка [2, с. 119].

В значительном количестве слов коннотация, в том числе и оценочность, заполняет собой все семантическое пространство их структуры. Речь идет о **метафорических обозначениях** лица. В пословицах представлены метафоры, построенные с использованием разных образов. Здесь можно выделить переносные обозначения лица, в основе которых лежат следующие объекты:

1) номинации других людей и человекоподобных существ: *ворог, а* (чучело); *выродок, супостат, урод, разбойник, чертовка, тумак* (глупый), *чулинда*.

За добрым мужиком и чулинда – жена, а за дурным и поповна раба.

2) названия животных и птиц: *пёс* (муж), *собака* (зять) *курочка* (неумная), *ворона* (о женщине).

Ближняя – ворона, а дальняя – соколёна [2, с. 123].

Изучение характера оценочности лексических единиц требует обязательного учета экстралингвистических факторов, хотя способы ее актуализации в контексте пословиц и поговорок разнообразны. Как правило, в текстах паремий оценочность представляет собой компонент семантической структуры, который существует в языке как часть денотата (*хапун, ярыжка, лежень, дурак, докащик, ябедник*). Довольно часто в этих произведениях фольклорного жанра выступают формальные показатели оценочности – разного рода суффиксы со значением уменьшительно-ласкательным, уничижительным (*вдовица, вдовушка,*

дедушка, детки, детушки, дитяtko, женишок, маменька, матушка, муженек, мужилка, мужичок, мужишко, невестушка, племяtko), иногда увеличительным (*сынище*).

Распространены в текстах пословиц и метафорические оценочные обозначения лица. Особый интерес, на наш взгляд, представляет собой оценочность, в основе которой лежат ассоциации, обусловленные экстралингвистическими характеристиками понятия. Такая оценочность проявляется в контексте и может зависеть от него, она даже может изменить существующую в слове оценку на противоположную.

Литература

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В.И. Даль. – М. : Русский язык, 1989–1991.
2. Иллюстров, И.И. Сборник российских пословиц и поговорок / И.И. Иллюстров. – Киев: Типография С.В. Кульженко, 1904. – 482 с.